

Белоснежный голубь, окруженный изумрудным пламенем, пролетел над палубой, и, когда груз из города-государства Пранд появился, Элис ошарашено уставилась на первое, что предстало перед ней. Затем подняла свои глаза на капитана.

Дункану на мгновение показалось, что она вот-вот убежит с плачем — наиболее вероятная из многих реакций, которых он ожидал от Элис. Он несколько секунд глядел на хрупкую фигуру, прежде чем та, наконец, кивнула.

— Спасибо!

Дункан лишился дара речи.

— Вы правда купили мне новый парик! — В следующий миг лицо Элис засияло от радости, как будто она получила самый желанный подарок. — Я думала, вы просто пошутили! Мистер Козлиноголовый сказал, что парики для кукол — очень дорогая вещь...

Дункан по-прежнему молчал.

То, чего он так долго ждал, не случилось. Элис не расстроилась, а была счастлива.

Дункан почувствовал себя так, словно в этот момент лишился удовольствия.

— Капитан? Что с вами, капитан? — раздался голос Элис, выведя Дункана из задумчивости. Фигура стояла на цыпочках, держа в руках парик, ее лицо было почти на уровне кончика носа Дункана. — За сегодня это не первый раз...

Дункан моргнул, немного отпрянул назад и странно поглядел на проклятую куклу.

— Я не думал, что ты так обрадуешься — в прошлый раз, когда я рассказывал тебе о парике, ты расстроилась, и я подумал, что тебе не понравится мой подарок!

— Я расстроилась из-за потери волос! Почему я должна расстраиваться из-за того, что у меня появились новые волосы? — сказала Элис. Затем, как будто почувствовав выжидающий взгляд Дункана, объяснила: — Я — кукла!

Дункан, наконец, понял, в чем проблема.

Элис вела на корабле слишком активную жизнь. За исключением проблем с шеей, она выглядела, как обычный человек, поэтому, долгое время общаясь с ней, он начал бессознательно относиться к ней как к человеку — в результате он упустил из виду специфику ее мировоззрения, как куклы...

Как куклу, ее не волновало, что она носит парик! Разве человека будет волновать, что у него появилась новая обувь?

— Забудь об этом, просто притворись, что ничего из этого не было. — Дункан закрыл лицо и махнул рукой. Как самое грозное стихийное бедствие на бескрайнем море, он снова почувствовал свою беспомощность перед Элис. — В любом случае... главное, чтобы он тебе нравился.

— Он мне нравится! — Элис радостно обняла парик и посмотрела на палубу. — Остальное...

— Это тоже для тебя, — вздохнул Дункан, стараясь не обращать внимания на визуальное воздействие элегантной и красивой готической куклы, радостно держащей парик. Он повернулся и достал из кучи вещей маленькую коробочку. — Открой ее.

Раздираемая любопытством, Элис открыла маленькую, изящную, деревянную коробочку и увидела набор серебряных аксессуаров, сделанных из тонких ромбовидных кусочков, соединенных между собой и спокойно лежавших на бархатной подкладке.

Она потрясенно подняла глаза и увидела, что капитан слегка кивает ей головой.

— В прошлый раз я забрал заколку в виде перья, которую ты нашла в своей каюте, — негромко сказал Дункан. — Тогда я пообещал тебе новую, и сейчас выполняю это обещание.

Элис на секунду растерялась, прежде чем, наконец, ответила с улыбкой небывалой радости:

— Спасибо, капитан! Вы слишком добры, капитан!

— Не будь такой громкой. — У Дункана заложило уши от внезапно раздавшегося голоса куклы. Он не удержался и взмахнул рукой. — Это всего лишь аксессуары для волос, не стоит так волноваться.

— Не только аксессуары для волос, но и новый парик!

Дункан мгновенно смутился, в его сознании возникло сильное чувство стыда, как у человека, который ничего не делал, но получил благодарность за всю работу.

— ...Не упоминай о парике.

Элис, однако, в данный момент совершенно не замечала настроения капитана; прямо сейчас она была полностью поглощена радостью. Народовавшись парик, она заметила на палубе еще один предмет — деревянный ящик.

Это был небольшой деревянный ящик — точнее, деревянная коробочка — с элегантными старинными украшениями, замком и петлями из латуни. Казалось, что она принадлежит людям высокого класса.

И почему-то она напомнила ей ее «дом».

— Что это? — спросила Элис, отложив парик и аксессуары в сторону.

— Это тоже из магазина кукол, но не для тебя, — непринужденно ответил Дункан. — Но ты можешь открыть ее.

Элис с любопытством вздохнула и открыла деревянную коробочку.

В деревянной коробочке спокойно лежала изысканная кукла, выполненная в классическом стиле.

Элис не знала, что сказать.

— Ты можешь называть ее Нилу, — раздался сбоку голос Дункана. — Но в отличие от тебя, она обычная кукла... наверное.

Элис, однако, никак не реагировала. Прошло около десяти секунд, прежде чем она вдруг зашевелилась — с тихим щелчком ее голова отсоединилась и упала прямо в коробочку к Нилу...

— Помогите... помогите... помогите... помогите...

Дункан вздохнул, осторожно поднял голову Элис и, установив ее на место, поглядел на куклу с беспомощным выражением на лице.

— Это твоя реакция?

Элис обхватила голову обеими руками, немного повертела ее, пока она не встала на место, а затем посмотрела на своего капитана широко раскрытыми глазами, ее лицо было полно недоверия.

— Капитан, у вас... новая кукла.

— Ну и дела! — Дункан почувствовал, что что-то не так, как только услышал Элис, и поспешил ее прервать, прежде чем она успела наплести еще больше чепухи. — Разве я не сказал, что Нилу не такая, как ты? Она не умеет бегать и не прыгать, как ты, и что ты имеешь в виду,

говоря о новой кукле? Звучит так, будто у меня есть какой-то странный фетиш на коллекционирование.

— Но разве вы не купили эту куклу и не принесли ее сюда...

— На это есть совершенно особая причина, — тихо выдохнул Дункан, поднимая голову и вглядываясь в далекое море. — Эту куклу зовут Нилу. У нее есть сестра — другая кукла по имени Луни. Много лет назад моя дочь купила Луни, а теперь я случайно нашел Нилу, пылившуюся в магазине и подумал... что мне стоит ее купить.

Дункан не скрывал только что полученной информации и говорил в естественной манере — во всяком случае, теперь он должен играть роль «капитана Дункана», и, как само собой разумеющееся, он должен «знать о своих детях».

Элис, что неудивительно, уставилась на своего капитана еще более широко раскрытыми глазами, чем раньше.

— Капитан... у вас есть дочь?! — Кукла обхватила голову обеими руками, словно боялась, что в следующую секунду она снова упадет. — Я... слышу об этом в первый раз!

Дункан мысленно вздохнул, подумав, что и сам недавно услышал об этом впервые...

Но он сохранил то же выражение лица, что и всегда, и лишь слегка кивнул.

— Это странно? К тому же, у меня сын, и я не видел его и ее уже сто лет.

— У вас есть сын!? — Элис тут же пришла в еще больший шок. Она даже сделала два шага назад, постояла на месте, а затем внезапно выпалила: — Тогда разве у них нет мамы?

Дункан не знал, что сказать.

Несколько мгновений они с Элис молча смотрели друг на друга с широко раскрытыми глазами.

— Я уже жалею, что завел с тобой разговор на эту тему, — сказал Дункан и вздохнул с таким видом, будто уже смирился. — Я не хочу об этом говорить.

— О, хорошо! — ответила Элис, затем несколько раз кивнула, потом посмотрела на Нилу в деревянной коробочке и вдруг поняла. — А, тогда та заколка в форме пера, которую я нашла в каюте... может быть, она принадлежит вашей дочери?

Дункан промолчал.

На самом деле он и сам не был в этом уверен, но, учитывая ностальгию, которую он испытал при виде заколки, Элис могла быть и права.

Затем он заметил, как она пристально разглядывает его, и обратил внимание на странные выражения, которые время от времени появлялись на ее лице.

— Говори, что хочешь сказать, — сказал он негромко, — разглядывать так гораздо невежливее.

— Ах, ничего, ничего, я просто... — Элис махнула рукой, а затем нерешительно сказала: — Я просто вдруг подумала... что в вас, кажется, еще есть человечность.

— Это комплимент?

Элис обомлела, затем она вспомнила, чему учил ее мистер Козлиноголовый, и на ее лице появилось извиняющееся выражение.

— Ах, простите, капитан, я не должна была ругать вас за то, что у вас есть человечность...

— Я... благодарен тебе, — вздохнул Дункан, махнув рукой с физически и умственно истощенным видом. — А теперь забирай свои подарки и возвращайся в каюту. Я хочу немного побыть один.

— М-м.

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3528305>